

---

¹¹ *Белинский В.Г.* «Петербург и Москва». Цит. по: *Топоров В.Н.* Петербургский текст русской литературы: Избранные труды. – Санкт-Петербург: «Искусство-СПБ». 2003 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://philologos.narod.ru/ling/topor_piter.htm

© Д.Ю. Кондакова

А.Г. ПЛАКУЩАЯ

Тверь

ГРАФИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ РОК-АЛЬБОМА: СИЛЬНЫЕ ПОЗИЦИИ

(«ДЛЯ ТЕХ, КТО СВАЛИЛСЯ С ЛУНЫ» ГРУППЫ «АЛИСА»)

Обложка в рок-альбоме является одной из сильных позиций и имеет свои характерные типологические, даже жанровые черты. Е.В. Войткевич¹ отмечает типологическую близость альбомной обложки и обложки книжной, следовательно, все основные элементы книги (титульный лист, содержащий сведения о данном произведении печати, заголовочные данные, заглавие, подзаголовочные сведения о лицах, принимавших участие в работе, выходные данные и т.д.) функционально присутствуют и в обложке альбома. Однако по сравнению с обложкой книжной обложка рок-альбома несёт даже большую смысловую нагрузку. Её концептуальность отмечают и самими рокерами: «Оформление альбома должно являться продолжением того, что находится внутри него, – считает Гребенщиков. – Любая рок-группа может наполнить обложку определенным количеством тайнописей и знаков, которые затем интересно будет искать. Это и есть та мифологизация, которой занимается рок-н-ролл»². А. Кушнир отмечает: «В идеальном варианте между музыкальным наполнением альбома и его зрительным образом должно происходить какое-то невидимое раскачивание, возникать некие вибрации, своего рода новая реальность. Собрание композиций выглядит не только как произведение звукового ряда, но и как самая простая форма видеоряда. Поддержанный визуальными образами, музыкальный материал приобретает определенную символику»³. Соответственно, при обращении к рок-альбому нельзя недооценивать роль визуального компонента, так как кроме информативной функции этот компонент ещё выступает и в функции эстетической.

Мы рассмотрим обложку одного из альбомов группы «Алиса». В целом, графическое оформление дисков «Алисы» выдержано в единой стилистике, образуя как бы цельный ансамбль. Однако среди ряда обложек, выполненных в классической для группы красно-черно-белой гамме (также с использованием светлых или приглушенных тонов), выделяется графика альбома «Для тех, кто свалился с Луны» 1993 года. Эта яркая картинка, больше похожая на иллюстрацию к сказке, вмещает в себе знаковые элементы славянской мифологии. Изображены, правда, лишь представите-

ли «темных» сил, персонажи загробного мира. В оформлении данной обложки можно выделить четыре основных компонента:

1. Фоновая иллюстрация.
2. Передний план с изображением Константина Кинчева (правда, смещенный от центра вправо).
3. Орнамент по периметру.
4. Кайма из букв за орнаментом.

Примечательно, что Луна на обложке представлена в двух ипостасях: заглавие «Для тех, кто свалился с Луны» написано в правом нижнем углу, а изображение Луны помещено и в левом верхнем углу, и на татуировке на плече Кинчева. То есть этот элемент проецируется и на тексты альбома, и на визуальную его часть – обложку.

Рисунок Луны является частью фоновой иллюстрации на обложке. Под полной Луной располагаются русалки с черепом в болоте, чёрт, леший, мухоморы, избушка на курьих ножках, Баба-Яга, летящая в ступе, птица Сирин⁴. Все эти элементы славянской мифологии соотносятся с Луной. А поскольку «мифологическая семантика Луны базируется на ассоциации ночного светила со смертью и загробным миром – местом обитания потусторонних персонажей (в том числе душ умерших)»⁵, логика изображения на обложке представителей этого самого загробного мира становится понятной.

Важно и то, что удваивается не только изображение Луны, но и вся иллюстрация на обложке. На левом плече изображённого на первом плане Константина Кинчева расположена татуировка, соотносимая с фоном –

горящая избушка на курьих ножках, мухоморы, летящая на фоне полной Луны Баба-Яга. Но в то же время сказочный мир, перенесённый на человека, подвергается изменению – выстроившаяся система мифологических элементов рушится (избушка Яги охвачена пламенем). Так, две картинки формируют своего рода событийный ряд, который можно рассматривать в двух вариантах: во-первых, рисунок-татуировка может являться продолжением фоновой иллюстрации; во-вторых, рисунок-татуировка может рассматриваться как альтернативное развитие фона. В обоих случаях изображение на плече Константина Кинчева свидетельствует об уничтожении сказочного мира при соединении его с человеком. Этот мир может лишь оставаться в сознании человека и возникать только как видение.

Элементы славянской мифологии графически представлены и в орнаменте, обрамляющем иллюстрацию. Он выполнен в трех цветах – приглушенных тонах красного, жёлтого и зеленого. Данный орнамент включает в себя четыре основных типа: сверху и снизу – фантастический (изображение птиц Сиринов), по бокам – сочетание геометрического (солнцевороты), растительного (грибы) и животного (ящерицы) типов орнамента.

По внешней границе орнамента следует кайма, представляющая собой словесное послание, выполненное шрифтом, стилизованным под старославянское письмо: «Тем, кому полнолуние наполняет сердца тоской о потерянной Родине и гонит из сонных домов в ночь, чистую, трепетную, вечно юную ночь, к вам, цветы не от мира сего, к вам, упавшие с Луны братья и сёстры, обращаю я слово своё: я проведу вас тропкою тайны, где на лесных полянах из трав заповедных готовят напиток любви колдуны, где раз в году цветок папоротника лопается красным сполохом, где ты – это я, я – это ты, там, и только там, - мы вместе!». Здесь экспликация известного предания о цветущем папоротнике неожиданно завершается фразой «мы вместе!», которая является автоцитатой, отсылающей к заглавию-рефрену первой песни первого алисовского альбома «Энергия» (1985 г.). Данная цитата стала своего рода девизом группы и её поклонников, и в контексте приведённого выше послания она сохраняет эту коннотацию, так как находится в сильной позиции, отделена от остального текста тире и завершается восклицательным знаком. В послании, помимо того, почти повторяется заглавие «Для тех, кто свалился с Луны» – «к вам, упавшие с Луны», то есть происходит удвоение, подобное удвоению иллюстрации, но уже на вербальном уровне. В итоге усиливается заданный в заглавии мотив безумия, в свою очередь устойчиво связанный с мифологической семантикой Луны.

Так, первый структурный компонент обложки – лицевая её сторона – в своём сочетании вербального визуального и невербального, но тоже визуального компонентов реализует знаковые элементы славянской мифологии на двух уровнях: графическом и словесном. Уже здесь возникают некоторые ключевые мотивы альбома:

- мотив Луны, эксплицированный вербально в заглавии и в «послании», и визуально – на иллюстрациях фона и тату;

- мотив безумия, выраженный вербально через фразеологизм «свалиться с Луны» и визуально через изображение сказочного мира, которое может быть истолковано как видение безумца.

Мотив безумия находит своё продолжение и на следующем визуальном уровне восприятия, который появляется при открывании коробки диска. На внутренней стороне обложки размещён список названий песен и эпитафия к альбому. В качестве эпитафии взята цитата из произведения Германа Гессе «Степной волк»: «Только для сумасшедших, плата за вход – разум». Являясь элементом заголовочно-финального комплекса, промежуточным звеном между заглавием всего альбома и последующим текстом, эпитафия взаимодействует как с первым, так и со вторым. Сама фраза «Только для сумасшедших, плата за вход – разум» эксплицирует опорный в эпитафии мотив безумия.

Через эпитафию к тексту-рецепиенту подключается текст-источник. Так, в романе Германа Гессе фраза, ставшая эпитафией, возникает в связи с появлением Магического театра в жизни Гарри Галлера:

«- Потерял номерок? - спросил какой-то случившийся рядом красно-жёлтый чертёнок пронзительным голосом. - На тебе мой, приятель. - И он уже протянул мне свой номерок. Когда я машинально взял его и стал вертеть в пальцах, юркий коротышка уже исчез.

Поднеся, однако, эту круглую картонную бирку к глазам, чтобы разглядеть номер, я увидел вместо него какие-то мелкие каракули <...> Мелкими, спотыкающимися, неразборчивыми буквами было нацарапано:

Сегодня ночью с четырёх часов магический театр

- только для сумасшедших -

плата за вход - разум.

Не для всех. Гермина в аду»⁶.

Магический театр – важнейший мотив романа Гессе, обозначающий некое волшебное зеркало души. Это воображаемое игровое пространство, в котором, как в театре, разыгрываются сцены внутренней жизни героя. По мысли Гессе, оказаться зрителем этого театра можно посредством «магии», подразумевающей снятие противоречий между «внешним» и «внутренним», то есть превращение внутренних процессов душевной жизни героя в зрительно воспринимаемые события. В этой логике «лунный» альбом «Алисы» соотносится с Магическим театром Гессе. Можно провести параллель между картинной галереей внутреннего мира героя Гессе и текстами альбома, предполагающими попытку отражения внутреннего мира героя Кинчева. Сам Константин Кинчев в одном из интервью отмечал «Я сам человек нежесткий, решил немного приоткрыть свой внутренний мир. Послание это предназначалось не всем - прежде всего людям не от мира сего, поэтому и называлось “Для тех, кто свалился с Луны”»⁷. «Не от

мира сего», «упавшим с Луны» - то есть людям не таким, как все, ненормальным, безумным. Здесь также срабатывает семантика архетипа Луны: обращение к внутреннему миру души⁸ и устойчивая связь с Луной мотива безумия⁹. Тексты альбома поделены на две части – «для тех» и «о тех». Это указывает на то, что альбом нацелен не только на отображение внутреннего мира его героя («о тех»), но и, подобно Магическому театру, на отображение внутреннего мира обратившегося к нему («для тех») («о тех» и «для тех» предполагает слияние, единство субъекта и объекта, которое соотносится также с прописанным на обложке девизом «мы вместе!»). Даже на вербальном уровне текст послания на обложке альбома перекликается с текстом романа Гессе:

«Тем, кому полнолуние наполняет сердца тоской о потерянной Родине и гонит из сонных домов в ночь...»

«...к вам, цветы не от мира сего, к вам, упавшие с луны братья и сёстры, обращаю я слово своё: я проведу вас тропой тайны, где на лесных полянах из трав заповедных готовят напиток любви колдуны, где раз в году цветок папоротника лопаётся красным сполохом, где ты - это я, я - это ты, там, и только там, - мы вместе!»

«Вы стремились уйти отсюда, не так ли? Вы мечтаете о том, чтобы покинуть это время, этот мир, эту действительность и войти в другую, более соответствующую вам действительность, в мир без времени».

«...я приглашаю вас на небольшой аттракцион. Допускаются только сумасшедшие, плата за вход – разум», «Я помогу вам сделать зримым ваш собственный мир»

Отметим один частный, но важный пример взаимодействия альбома и романа. В списке песен, который располагается над эпиграфом, под номером один находится песня «Театр». Поставленная в сильную позицию, она также, как название и эпиграф, влияет на предпонимание последующего текста, задает необходимый настрой. При этом текст песни «Театр» вновь отсылает к роману Германа Гессе и его Магическому театру. В романе события, которые привели Гарри Галлера в театр начинаются около часа ночи: «...около часу ночи, злой и разочарованный, я стал пробираться к гардеробу, чтобы надеть пальто и уйти». В «Театре» К. Кинчева: «Я начинаю играть в игру, когда на часах – час». Далее у Гессе «...и покажу вам свой маленький театр»; у Кинчева: «Маленький, забытый всеми театр».

Театральность альбома «Для тех, кто свалился с Луны», как характерная отличительная черта неоднократно отмечалась. «Вся драматургия альбома от первой до последней песни очень чётко выстроена с расчетом на театрализацию», - заметил звукорежиссер А. Худяков¹⁰. В книге «Алиса.

100 страниц» об альбоме говорится, что он насыщен элементами театра с воображаемыми декорациями и костюмами¹¹.

Таким образом, графическое воплощение диска «Для тех, кто свалился с Луны», представленное на двух уровнях визуального восприятия, посредством вербального визуального и невербального визуального компонентов эксплицирует ключевые мотивы альбома: мотив Луны, мотив безумия и мотив театра. Эти мотивы выстраиваются в систему, при этом каждый мотивоформирующий компонент усиливает или даже наращивает семантику двух других. Так, лексема «Луна», которая присутствует в заглавии, изображена на фоновом рисунке обложки альбома. Изображение Луны и сказочного мира под ней удваивается на переднем плане на татуировке Константина Кинчева. Таким образом, сказочный мир соединяется в систему с человеком. Целостный мир лицевой стороны обложки обрамляется словесной каймой, содержащей послание, которое усиливает мотив безумия, имплицитно заданный еще в заглавии. Этот же мотив является опорным в альбомном эпиграфе, который открывается на следующем визуальном уровне восприятия – на внутренней стороне коробки диска. Эпиграф в свою очередь подключает к системе оформления альбома мотив театра, отсылая к Магическому театру из романа Германа Гессе. Далее мотив театра эксплицируется в первой песне альбома – «Театр». Так, визуальное оформление альбома «Для тех, кто свалился с Луны» представляет синтез славянской мифологии (отображенной на лицевой стороне обложки) и литературы новейшего времени. В результате формируется целостный мир, где через мотив безумия переплетаются архаика и современность, жизнь и театр, мир потусторонний и реальный мир.

---

¹ *Войткевич Е.В.* Смыслообразующая роль визуальной обложки в структуре рок-альбома // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Тверь, 2001. – Вып. 5. – С. 27.

² Цит. по: *Кушниц А.* 100 магнитоальбомов советского рока. – М., 1999. – С. 25.

³ Там же. С. 22-23.

⁴ В связи с изображением Сирина возникает отсылка к «Русскому альбому» (1992 год) Бориса Гребенщикова. Обложка данного диска выглядит следующим образом – на темно-синем фоне полная Луна, в центре которой Сирин.

⁵ *Неклюдов С.Ю.* Литература как традиция. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/neckludov54.htm>.

⁶ *Гессе Г.* Степной волк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hesse.ru/books/read/?book=wolf&page=18>.

⁷ «Время Z» – журнал для интеллектуальной элиты общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: режим доступа <http://www.ytime.com.ua/ru/50/1650>

⁸ *Щепановская Е.М.* Мифологические архетипы как ядро понимания ментальности наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.astrolingua.spb.ru/PHILOS/arch_mental.htm.

⁹ *Неклюдов С.Ю.* Указ. соч.

¹⁰ «Время Z» – журнал для интеллектуальной элиты общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: режим доступа <http://www.ytime.com.ua/ru/50/1650>

¹¹ *Троегубов В., Челищева Н.* Алиса. 100 страниц. – М., 2003.